

наоборот всегда идёт дискуссия, оставлять ли глаголы говорения такими, как в оригинале, или адаптировать под свою литературную традицию. Сохранив оригинальные глаголы, переводчица сохранила эмоциональный фон и юмор, заложенный в них авторами.

Переводчица не только перевела авторские комментарии, но и добавила к ним свои шуточные примечания. Особенно это касается псевдонаучных описаний в оригинальном тексте. Это ещё один признак бережного отношения к тексту. В англоязычной художественной литературе тексты редко имеют комментарии автора или редактора, даже если текст мультикультурный или сложный для понимания. Но, как мы уже отмечали, в данном случае двойная функция комментариев могла стать причиной того, что они были переведены.

Также замечательная находка (*as*trobiologists*) с корректной «звёздочкой» прекрасно передала название книги.

Из отзывов англоязычных читателей на Amazon.com становится очевидно, что они оценили книгу по достоинству (93% всех отзывов ставят оценку «5» по пятибалльной шкале). [6]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отдельные потери при передаче диалектной и эмоционально окрашенной лексики, перевод получился удачным и передаёт большинство смыслов, заложенных автором в оригинальный текст.

Список использованной литературы

1. Громыко, О., Уланов А. Космобиолухи. / О. Громыко, А. Уланов. // М.: Альфа-книга, 2022.
2. Зимина, Е. В. Утраченные смыслы в переводе романа Д. Новикова «Голомяное пламя» на английский язык. // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 25(4). – С.145-150.
3. Gromyko, O. The As*trobiologists. / O. Gromyko. (пер. с рус. Shelly Fairweather-Vega. // Volume 1. Amazon Kindle Editions, 2021.
4. Gromyko, O. The As*trobiologists. / O. Gromyko. (пер. с рус. Shelly Fairweather-Vega. // Volume 2. Amazon Kindle Editions, 2021.
5. Lonegran, Patrick. The Commentary. Language. // Martin McDonagh, Patrick Lonegran. The Lieutenant of Inishmore. – Methuen Drama, 2014. [Электронная книга Kindle. Режим доступа: <https://www.amazon.com/Lieutenant-Inishmore-Student-Editions-ebook/dp/B00MUJDGSW> – Дата доступа 10.10.2022]
6. The As*trobiologists Reviews. // [Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.amazon.com/AS-TROBIOLOGISTS-1-Olga-Gromyko-ebook/dp/B09H36Q1RH/ref=sr_1_2?crid=231URX3H2A8Y8&keywords=Gromyko&qid=1665811495&qu=eyJxc2MiOiJwLjkiIiwicXNhIjoicjoiMC45MiIsInFzcCI6IjEuMDAifQ%3D%3D&s=digital-text&prefix=gromyko%2Cdigital-text%2C254&sr=1-2 Дата доступа: 10.10.2022]

Н. С. Иванова,

магистрант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ КУБИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода произведений французской поэзии кубизма (в частности, на русский и белорусский языки). Выделяются такие проблемы, как изменение специфики представления лирического субъекта в пространственно-временном континууме, трансформация образной системы, отсутствие или модификация языковых и визуальных приемов, возвращение пунктуационного

оформления, наделение стихотворной речи патетическими интонациями. Вследствие этого в русско- и белорусскоязычном литературоведении возникает проблема существования понятия «литературный кубизм».

Ключевые слова: лирический субъект; трансформация образа; поэзия кубизма; поэтика; форма произведения искусства; фрагментация; художественный перевод.

N. S. Ivanova,

Master Student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

THE PROBLEM OF TRANSLATING THE WORKS OF FRENCH CUBIST POETRY

Abstract. *The article deals with the problem of translating the works of French cubist poetry into Russian and Belarusian languages. Such problems as changing the specifics of the representation of the lyrical subject in the space-time continuum, the transformation of the figurative system, the absence or modification of linguistic and visual techniques, the return of punctuation, the endowment of poetic speech with pathetic intonations are highlighted. As a result, the problem of the existence of the concept of «literary cubism» arises in Russian and Belarusian literary studies.*

Keywords: *lyrical subject; transformation of the image; poetry of cubism; poetics; piece of the art's form; fragmentation; literary translation.*

Становление французской поэзии кубизма, поэтика которой основана на кризисе мимесиса, динамизме и пластичности формы текста, темпоральности времени-пространства, фрагментации художественной реальности, происходит в начале XX в. и оказывает значительное влияние на развитие эстетики формальных принципов современной поэзии. Однако не только само понятие «поэзия кубизма» практически не фигурирует в русско- и белорусскоязычном литературоведении, но и не все значимые лирические произведения данного течения переведены для восточноевропейской аудитории.

На русский язык существуют переводы поэтических сборников 1910-х гг. Г. Аполлинера («Алкооли» (*Alcools, 1913*), «Каллиграммы» (*Calligrammes, 1918*) и др.), выполненные М. Ясновым, Б. Лившицем, М. Ваксмахер, М. Кудиновым, Н. Стрижевской, И. Кузнецовой, В. Микушевичем, Б. Дубиной, Э. Линецкой, и др.. На украинский язык французского поэта переводил Н. Лукаш, на белорусский – Э. Огнецвет, Л. Борщевский, З. Колас, А. Ходанович, А. Стефанович и др. По сравнению с Г. Аполлинером, поэзия Б. Сандрара (его поэзия кубизма – поэмы «Пасха в Нью-Йорке» (*Les Pâques à New York, 1912*) и «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» (*La Prose du transsibérien et de la petite Jehanne de France, 1913*), а также сборник стихотворений «Девятнадцать эластических стихотворений» (*19 Poèmes élastiques, 1919*)) переведены в значительно меньшей степени: на русский язык – М. Кудиновым, М. Ясновым, В. Парнахом, С. Хромовым. На белорусский язык отдельные стихи поэта перевел Л. Борщевский. Поэзия П. Реверди на русский язык переведена в меньшей степени: небольшой сборник «Стихотворения в прозе» (*Poèmes en prose, 1915*) в переводах А. Поповой, Ю. Милешина и отдельные стихотворения в антологиях – Б. Лившица, М. Анкудинова, В. Козового, М. Ваксмахера, Ю. Денисова, А. Эфрон. На украинский язык П. Реверди переводили Н. Терещенко и О. Жупанский, на белорусский язык переводов не существует. В целом переводы поэзии Г. Аполлинера на русский язык Б. Лившицем, а также на белорусский язык, переводы Б. Сандрара (в частности, переводы М. Яснова) сохраняют особенности эстетики и поэтики французских поэтов и в большей степени дают представление о поэзии кубизма. Однако стихотворные сборники, которые издаются большими тиражами (в частности, в переводах М. Кудинова, В. Микушевича, Н. Стрижевской), во многом не только лишают художественный текст необходимой кубистической формы, но и значительно трансформируют содержательный уровень произведений.

Поэзия кубизма представляет трудности для перевода прежде всего из-за специфики формы

поэтического текста. Новаторские языковые приемы поэзии кубизма (в частности, номинативный характер строк, парцелляция, использование асиндетона, неупорядоченная строфическая и ритмико-метрическая организация текста, обилие неполных и назывных предложений, повторов лексем и т.д.) наделяют произведение пластической формой. Авторские интенции зашифрованы и сложны для понимания, переводчик стремится их интерпретировать, привнося в стихотворение свое субъективное видение и заполняя семантические лакуны оригинального текста. Кроме того, сохранение в переводе эквивалентной оригиналу формы кубистического произведения (его строфического, метрико-ритмического, интонационного, синтаксического строя) позволяет передать визуальную составляющую фрагментированного поэтического текста, типографические приемы, монтаж и динамизм композиционного построения.

Среди проблем, характерных для русско- и белорусскоязычных переводов поэзии французского кубизма, можно выделить: изменение специфики представления лирического субъекта в пространственно-временном континууме, трансформацию образной системы (анатомических, сенсорных лексем, изобразительных категорий цвета и света), отсутствие или модификацию языковых и визуальных приемов. Кроме того, переводчики, следуя литературной традиции, стремятся вернуть поэтическому тексту, по форме близкому прозаическому строю, его «лирический» характер, преодолеть «обыденный», близкий к разговорному языковой стиль. В некоторых случаях переводчики возвращают в кубистические произведения те художественные принципы, от которых отказались французские авангардисты, устремившиеся к новаторству в искусстве (в частности, пунктуацию).

Для анализа переводов кубистической поэзии на русский и белорусский языки, обратимся к наиболее известным произведениям данного течения в литературе – поэмам Г. Аполлинера «Зона» (*Zone, 1913*) (в переводах Н. Стрижевской, И. Бойкова, В. Микушевича и А. Ходановича) и Б. Сандрара «Проза о транссибирском экспрессе» (в переводах М. Кудинова и М. Яснова).

Эстетика кубизма, реализуемая в творчестве французских поэтов-авангардистов, в переводах претерпевает значительные трансформации и может быть воспринята читателем совершенно иным, чем при прочтении оригинала, образом. Так, в поэзии кубизма проявляется диссоциация личности лирического субъекта, фрагментарное восприятие мира его телом и сознанием (отсюда характерное использование анатомических лексем, антропоморфных и синестетических метафор, олицетворение различных частей организма), что в переводах часто не реализуется. Например, в «Зоне» Г. Аполлинера последние строки содержат лексический повтор лексемы *прощай* и образ *солнца с перерезанной шеей*: «Adieu Adieu / Soleil cou coupé» [1, с. 44], которые переданы посредством лексико-грамматических трансформаций в переводах Н. Стрижевской («Прощайте / Солнцу перерезали горло» [2, с. 77]) и А. Ходановича («Бывай бывай / Сонца гіне на гільяціне» [3, с. 20]), однако у И. Бойкова и В. Микушевича антропоморфная метафора отсутствует: «Прощай прощай / Зарезанное солнце» [4], «Прости прости / Зарезанное солнце» [5]. В строке Б. Сандрара из «Прозы» «Et mon œil, comme le fanal d'arrière, court encore derrière ces trains» [1, с. 42] образ *одного глаза* отделяется из целого (тела героя) и олицетворяется. У М. Кудинова *глаз* перестает быть обособленным (множественное число уменьшает уровень фрагментации, эмоциональную силу образа): «и глаза мои, как фонари на задних вагонах, / за поездами этими все еще следом бегут» [7, с. 27]. В переводе М. Яснова происходит логическая модуляция: лексема *глаз* (вместе с антропоморфной метафорой) вовсе исчезает, так как заменяется более абстрактным понятием «взгляд»: «И взгляд мой как фонарь сигнальный позади состава все еще летит за ними вслед» [8, с. 63]. Подобная трансформация происходит при переводе строки «Du fond de mon cœur des larmes me viennent» Б. Сандрара [1, с. 32] М. Кудиновым: «Из глубин души поднимаются слезы к глазам» [7, с. 16], – лексема *сердце* заменяется словосочетанием *глубины души*. В переводах строки «Tu regardes les yeux pleins de larmes ces pauvres émigrants» [1, с. 43] Г. Аполлинера Н. Стрижевской («Ты на несчастных эмигрантов смотришь с грустью» [2, с. 75]) и И. Бойкова («Эмигранты в слезах гонят в путь свои судьбы» [4]) также отсутствует антропоморфный образ *глаз, полных слез*, что представляет диссоциацию человека в более абстрактных, привычных и понятных читателю образах.

Согласно эстетике кубизма, наполненной глубоким переживанием катастрофического бытия начала XX в., одинокий, обессиленный лирический герой ощущает «бездушие» механистической цивилизации, он переосмысливает прошлое, настоящее и будущее человечества, поэтому в произведениях кубизма часто возникают абстрактные образы, преломленные сквозь мироощущение героя, элементы объективной реальности, которые при переводе часто опускаются. Так, в «Прозе» есть строка, состоящая из длинного названия организации: «La Compagnie Internationale des Wagons-Lits et des Grands Express Européens m'a envoyé son prospectus» [1, с. 44], у М. Кудинова она вовсе опускается, у М. Яснова происходит генерализация: «Из всех компаний железнодорожных получаю я проспекты» [8, с. 67].

Личность лирического субъекта в «Зоне» Г. Аполлинера представлена одновременно изнутри и извне (повествование от первого лица чередуется с повествованием во втором лице, что сохранено в рассматриваемых переводах). Первая строка поэмы указывает на преобладающее в душе героя чувство – усталость от прежнего мира. Оригинал «À la fin tu es las de ce monde ancien» [1, с. 39] передан И. Бойковым: «Наконец ты устал от старинного мира основ» [4], в остальных переводах ощутимо более высокая степень экспрессии не только на лексическом уровне, но и синтаксическом (использование инверсий, союза, восклицательной частицы, окказионализмов): «Тебе в обрюзгшем мире стало душно» [2, с. 70] у Н. Стрижевской, «И ты пресыщен древностью всегдашней» [5] у В. Микушевича, «Як табе свет астабрыдзеў старэчы» [3, с. 13] у А. Ходановича, из-за чего лирический пафос в переводах усиливается. Формальный уровень произведений в переводах претерпевает «поэтизацию», семантический, напротив, во многих случаях значительно упрощается (многозначность, смысловые сдвиги отсутствуют): строка «J'humilie maintenant à une pauvre fille au rire horrible ma bouche» [1, с. 43] Г. Аполлинера в переводах на русский язык Н. Стрижевской («Я содрогаюсь и ее целую в губы» [2, с. 76]), И. Бойкова («Я в грубом смехе губ свой унижаю рот» [4]), В. Микушевича («Улыбка сводит мне как судорога рот» [5]). При этом в белорусском переводе А. Ходановича сохраняются образы и эстетика абсурда: «І рот мне крывіць смех і шкадаванне калі цалую беднае дзіця» [3, с. 19]. Так, внутреннее состояние героя передается посредством интериоризации, а не взаимодействия сознания героя и внешнего мира.

Г. Аполлинер и Б. Сандрар раскрывают внутренний мир лирического субъекта посредством сопоставления антитетических образов и явлений, при этом лексический и синтаксический строй предложений, близкий к разговорной речи, не содержит той патетической интонации, присущей переводам на русский язык. Так, в оригинале («Je suis malade d'ouïr les paroles bienheureuses / L'amour dont je souffre est une maladie honteuse / Et l'image qui te possède te fait survivre dans l'insomnie et dans l'angoisse» [1, с. 41]), передается в переводах в более возвышенном стиле (у Н. Стрижевской: «Я болен парой слов обмолвкой в нежном вздоре / Страдаю от любви как от постыдной хвори / В бреду и бдении твой лик отводит гибель / Как боль с тобой он неразлучен где б ты ни был» [2, с. 73], у И. Бойкова: «Любовью болен я изысканным недугом / Бессонны ночи от видений дни в кольце тревог / Вот образ от которого избавится не смог» [4], у В. Микушевича: «Я болен от высоких этих слов / Любовь постыдная болезнь и к смерти я готов / Бессонницей тебя своею близью истязает / Казнит и вынуждая жить не исчезает» [5], у А. Ходановича: «Бо я хворы шчаслівыя словы гучаць мне жалобай / Я хварэю каханнем як самай ганебнай хваробай» [3, с. 16]). Строки из поэмы Б. Сандрара «Le monde moderne / La vitesse n'y peut mais / Le monde moderne» [1, с. 37] в переводе М. Кудинова теряют лексические повторы, семантическая недосказанность нивелируется, предложения разделяются точкой: «Это мир современный. / Не поможет нам скорость» [7, с. 22]. В результате при переводе кубистических произведений происходит усиление лирического пафоса, одновременно с этим снижается степень эстетики абсурда, ирреальности и парадоксальности происходящего.

Трансформация образной системы в переводах в некоторых случаях связана с заменой понятий: «L'Européen le plus moderne c'est vous Pape Pie X» [1, с. 39], Н. Стрижевская заменяет словосочетание «самый современный европеец» лексемой *супермен*: «Моложе Папа Пий любого супермена» [2, с. 70], В. Микушевич – лексемой новатор: «Моднее папа Пий новатора иного» [5], модуляция строки происходит в переводе А. Ходановича: «Хто з вас апосталы моды зраўнаецца з Піем X?» [3, с. 13] – простое повествовательное

предложение с обращением (в оригинале) становится риторическим вопросом. Кроме того, прилагательное *современный, модернистский* заменяется другими лексемами: *моложе, моднее, апосталы моды*, что сужает смысл слова. Наиболее соответствует оригиналу перевод этой строки И. Бойкова: «*Пий Десятый один воплощает собою модерн*» [4]. Переводчики часто стремятся вернуть тексту утраченные логические связи посредством фигуры умолчания и риторических восклицаний: в поэме Б. Сандрара лишенная «семантической заданности» строка, состоящая из одной лексемы и не имеющая знаков препинания, – «*Samovar*» [1, с. 38] – приобретает пунктуационное оформление (вследствие этого лексема становится стилистической фигурой, приобретает дополнительную смысловую и эмоциональную окраску): «*Самовар...*» [7] у М. Кудинова, «*Где самовар?*» [8, с. 55] у М. Яснова.

Строфическая организация поэтического текста, относящегося к поэзии кубизма, при переводе сохраняется частично (в некоторых случаях переводчики разбивают длинную строку на несколько более простых предложений). Несмотря на монтаж и фрагментарность текста, поэмы Г. Аполлинера и Б. Сандрара сохраняют целостность и связность организации благодаря анафоре и синтаксическому параллелизму, чередованию асиндетона и полисиндетона, которые также часто отсутствуют в русских переводах.

Перевод с аналитического языка (французского) на синтетический (русский, белорусский) расширяет синтаксические «возможности» текста, так как порядок слов перестает быть фиксированным, в русских переводах появляется инверсия, существенно изменяется метрико-ритмическая организация поэтического текста. По интонационному строю стих становится напевным, а не говорным, как в оригинале. Наиболее близок в плане сохранения эстетического и поэтического своеобразия данного отрывка оказывается перевод Г. Аполлинера А. Ходановичем на белорусский язык. Для переводов Б. Сандрара на русский язык также характерен патетический паофс: например, простые бытовые выражения «*J'avais soif*» [1, с. 28], «*J'avais faim*» [1, с. 28] заменяются М. Кудиновым и М. Ясным более стилистически экспрессивными (соответственно): «*Меня мучила жажда*» [7], «*Голод мучил меня*» [7] и «*Я жажду утолить не мог*» [8, с. 35], «*Я голод утолить не мог*» [8, с. 35], что значительно влияет на прозаизированную интонацию стихотворной речи в поэзии кубизма.

Кроме того, с целью приближения поэтического текста к традиционной форме переводчики возвращают в переводы кубистических произведений пунктуационное оформление и, более того, добавляют его самостоятельно во многих случаях. Например, строку Б. Сандрара «*Ce voyage est terrible*» [1, с. 36] М. Кудинов преобразует в восклицательное предложение: «*Как путешествие это ужасно!*» [7, с. 20], то же самое происходит и со строкой «*Effeuille la rose des vents*» [1, с. 40] в переводах М. Кудинова и М. Яснова: «*Пусть осыпается роза ветров!*» [7, с. 25], «*Покончим с розою ветров!*» [8, с. 59] и т. д. Использование новых типографических и синтаксических приемов обуславливает отказ поэтов-кубистов от привычных для читателя знаков препинания, однако такие новаторские языковые приемы часто устраняются переводчиками.

Таким образом, судя по существующим переводам французской поэзии кубизма на русский и белорусский языки, возникает комплекс проблем, который не только существенно влияет на рецепцию произведений, но и коренным образом меняет представление о поэзии кубизма в восточноевропейском литературоведении. Вероятно, в связи тем, что в переводах на русский и белорусский языки не реализуются значимые принципы течения, понятие «литературный кубизм» практически не фигурирует в научных исследованиях. У переводчиков французской поэзии кубизма наблюдается стремление к правдоподобию, фокус на содержании, понятном для читателя, а не на форме, добавление пунктуации, замещение разговорных интонаций патетическими, в результате чего кризис мимесиса нивелируется, произведение лишается кубистической эстетики и поэтики.

Список использованной литературы

1. Apollinaire, G. Alcools / G. Apollinaire. – London : Athlone Press, 1975. – 182 p.
2. Аполлинер, Г. Бестиарий : [избранная лирика] ; перевод с фр. / Г. Аполлинер ; составление М. Яснова,

иллюстрации А. Руссо. – СПб.: Амфора, 2012. – 239 с. – (Серия «Великие поэты»).

3. Аполлинэр, Г. Выбраная паэзія / Г. Аполлинэр ; пер. з франц. – Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2016. – 88 с. – (Серыя «Паэты планеты»).

4. Аполлинер, Г. Зона / Г. Аполлинер ; пер. с фр. И. Бойкова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://proza.ru/2021/08/26/308>. – Дата доступа : 05. 10. 2022.

5. Аполлинер, Г. Зона / Г. Аполлинер ; пер. с фр. В. Микушевича. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rulibs.com/ru_zar/poetry/antologiya/4/j267.html. – Дата доступа : 01. 10. 2022.

6. Cendrars, B. Du monde entier, poésies complètes : 1912-1924 / B. Cendrars. – Paris: Gallimard, 1967. – 188 p.

7. Сандрар, Б. По всему миру и вглубь мира / Б. Сандрар ; пер. с фр. М. Кудинова. – Москва: Издательство «Наука», 1974. – 230 с.

8. Сандрар, Б. Стихотворения / Б. Сандрар ; пер. с фр., сост., коммент. и послесл. М. Яснова. – Москва: Текст, 2016. – 317 с.

М. П. Кенька,

канд. філал. навук, дацэнт (Мінск, Беларусь)

АСАБЛІВАСЦІ ПЕРАКЛАДУ Ў БЕЛАРУСІ

***Анотацыя.** Артыкул прысвечаны сітуацыі з перакладам на беларускую мову у сувязі з беларуска-рускім двухмоўем. Да нядаўняга часу мастацкі пераклад на беларускую мову выступаў у асноўным як сведчанне дружбы народаў. Акрамя таго, беларускія паэты ўдасканальвалі сваё майстэрства, уменне авалодваць мастацкім словам з дапамогай перакладаў. Акрамя таго, беларускіх перакладчыкаў цікавяць творы, сюжэт якіх звязаны з Беларуссю. Неабходна аператыўна перакладаць тое, што з'яўляецца новага за мяжой, але яшчэ нідзе не перакладзена. Аўтар артыкула імкнецца перакладаць такія творы. Сярод іх пяць раманаў Юзафа Краішэўскага, апавесць і раман Генрыка Жавускага.*

***Ключавыя словы:** пераклад; беларуска-рускае двухмоўе; Юзаф Краішэўскі; Генрык Жавускі; апавесць; раман.*

M. P. Keneka,

PhD, Ass. Professor (Minsk, Belarus)

THE PECULIARITIES OF TRANSLATION IN BELARUS

***Abstract.** The article is devoted to the situation with translation into Belarusian in connection with Belarusian-Russian bilingualism. Until recently, literary translation into the Belarusian language acted mainly as evidence of the friendship of peoples. In addition, Belarusian poets improved their skills, the ability to handle words with the help of translations. In addition, Belarusian translators are interested in the works, whose plot is connected with Belarus. It is necessary to translate promptly, what is new abroad, but has not yet been translated anywhere into Russian. The author of the article seeks to translate such works. Among them are five novels by Jozef Kraszewski, the story and the novel by Henryk Rzewuski.*

***Keywords:** translation; Belarusian-Russian bilingualism; Jozef Kraszewski; Henryk Rzewuski; story; novel.*

У Беларусі здавён, з часоў СССР, існуюць дзве дзяржаўныя мовы, але склалася так, што адна з іх заняла большае месца, нават выцесніла другую ў некаторых сферах навукі, тэхнікі, культуры, афіцыйных зносін. Таму нельга не сказаць пра тую асаблівую ўмову, у якіх працавалі і працуюць перакладчыкі мастацкай літаратуры на беларускую мову.